

Reporters Without Borders

<http://www.rsf.org/russia-new-draconian-legislation-against-21-07-2014,46664.html>

Europe/Ex-USSR - Russia

More tough laws

New draconian legislation against backdrop of Ukrainian conflict

21 July 2014

More threats to Internet freedom and broadcast media pluralism

[Читать по-русски в PDF и ниже / Read in Russian](#)

Russia continues to adopt draconian legislation at a breakneck pace. A series of laws signed by President Putin on the night of 8 July after being rushed through the Duma have further eroded freedom of information by reinforcing government control of the Internet and directly threatening pay TV.

"By approving these latest repressive laws without any real debate and without respecting its own procedures, the Duma has again displayed a complete contempt for the Russian people and the role a parliament is supposed to play," said Johann Bihl, the head of the Reporters Without Borders Eastern Europe and Central Asia desk.

"Continuing the [trend of the past two years](#) and coming at a time when control of information is at the heart of the conflict in Ukraine, these laws constitute a grave attack on media pluralism, Internet freedom and the constitutional right to freedom of expression."

Pay TV channels in danger

Advertising will be banned on pay TV channels and other channels whose signal must be decoded. According to [TV industry sources](#), this ban will jeopardize the survival of about half of the approximately 300 channels concerned.

The official grounds for the ban – to create a level playing field between pay TV and free channels – makes no sense. The leading free TV channels have no income from subscribers but they are heavily subsidized by the state and [already have](#) 97 per cent of the advertising market.

[The law](#) banning advertising on pay TV was passed in record time. Submitted on 24 June, it was passed on first reading on 1 July, passed on second and third readings on 4 July and was promulgated 5 days later. Pay TV companies were given no chance to voice their objections and the haste is reflected in the law's wording, which is vague and ambiguous.

Even more troubling is the fact that on 3 July the parliamentary committee in charge of the bill [postponed](#) the second and third readings until after the summer break, but changed its mind a few hours later. When the committee met a second time to put the bill back on the agenda, it [did not have a quorum](#) because only four legislators were present.

The bill was nonetheless approved in plenary session the next day, with only members of the ruling United Russia party voting in favour and without the Duma having received all the required opinions.

Some share parliamentarian [Ilya Ponomarev's view](#) that *"the way this law was voted suggests that it came from the president's office."* Others point to broadcasting giants such as Gazprom-Media, which supports the government. It is one of the main beneficiaries of the law, which also [abolishes](#) the limit of 35 per cent of the advertising market for any one company.

This amendment will reinforce the hold of Gazprom-Media and another giant, Vi, over the advertising market and increase their ability to pressure TV channels.

As the leading free TV channels such as *Rossiya*, *Pervy Kanal* and *NTV* are largely under Kremlin control, the expected demise of many pay TV channels is likely to have a major effect on what is left of Russian TV pluralism. The advertising ban is an additional threat to *Dozhd TV*, the independent station that has [already been throttled](#) by its exclusion from most cable and satellite TV offerings. It has just relinquished its Moscow studios to the pro-government TV

channel *LifeNews*.

This law is an unexpected gift for the leading free TV channels at a time when they are swamping the Russian public with propaganda about the Ukrainian conflict. Competition from pay TV channels, whose content is often more targeted or thematic, had contributed to a fall in the audience share of *Rossiya*, *Pervy Kanal* and *NTV* from 58 to 40 per cent in the past 11 years.

Internet under closer control

Criticizing Crimea's annexation could now be very costly. "Public appeals for actions violating the Russian Federation's territorial integrity" had already [been a crime](#) since December 2013. An [amendment](#) approved on 4 July has increased the maximum sentence to four years in prison, or five if the media or Internet is used to make the appeal.

President Putin also promulgated [amendments](#) on 30 June under which the penalties for "appeals for extremism" are extended to the Internet. The legislation on extremism was already applied to online comments in practice, so the new amendments just make this explicit and, by making Internet use an aggravating circumstance, increase the maximum sentence from four years to five.

The amendments are mainly designed to send an additional intimidatory signal to Internet users. "*There is nothing new here,*" the well-known blogger Anton Nosik [said](#). "*The whole idea is to create fear and the desire to go and hide somewhere or go to bed without drawing attention to oneself.*" Lawyer Galina Arapova [added](#): "*They are making it clear to us what dissidents risk. They want all debate confined to the kitchen.*"

A new device for identifying "extremist" web pages is another source of concern. The media regulatory authority Roskomnadzor recently acquired a [system](#) that automatically uses keywords to detect potentially problematic content.

Russia's broadly and loosely worded legislation on extremism has long been a source of concern because it lends itself to political use to silence critics and encourage self-censorship.

Under another hastily adopted and disturbing [law](#), all companies gathering, processing or storing the personal data of Russian citizens will be required to do so on servers located in Russia from September 2016 onwards. The extent of this law's feasibility is [questionable](#), inasmuch as many daily activities – using an operating system such as Windows, buying something online or using GPS – involve personal data stored abroad.

It will nonetheless allow the authorities to [consolidate their control](#) over the Internet. The generalized surveillance system SORM already gives them the means to access any content on Russian servers or any communications passing through them, but the Internet giants such as Facebook, Twitter and Google escaped their control.

The Kremlin will now be able to negotiate with them from a position of strength. Online services that do not comply with the law could be placed on a special register so that Roskomnadzor blocks access to them. As Internet entrepreneur Andrei Mima [said](#): "*It has nothing to do with protecting data and everything to do with extending the blacklist to any site storing data outside Russia.*"

Despite the potential threats to the Russian economy, this law was also adopted in record time. It was submitted to the Duma on 24 June and was voted on 4 July. The Russian digital industry's leading representatives, who have voiced their [concern](#), were given no time to submit proposals or recommendations.

The laws approved on 4 July were still [awaiting endorsement](#) by the Federation Council (the upper house) when Putin promulgated on the night of 8 July.

RWB's previous releases on Russia's draconian legislation:

- [Will the Russian Internet soon be under complete control?](#) (18.04.2014)
- [More draconian legislation – how far will the Duma go?](#) (20.12.2013)
- [Setback for freedom of information as Duma passes restrictive new laws](#) (14.06.2013)
- [Internet access barred as wave of new legislation threatens freedom of information](#) (01.11.2012)
- [Major threat to news coverage from law "protecting minors" online](#) (01.09.2012)
- [Freedom of information threatened by website blacklisting and recriminalization of defamation](#) (13.07.2012)

(Photo: Wikipedia)

Новая волна репрессивных законов на фоне

украинского конфликта

Переход российской законодательной базы на ограничивающие свободу слова рельсы продолжается с безудержной скоростью. Президент Владимир Путин подписал в ночь с 8 на 9 июля 2014 года пакет посягающих на принцип свободы информации законов, скоростно приняты Государственной думой. В результате был усилен контроль властей над интернетом, а работе платных телеканалов грозит срыв.

« Принимая этот очередной пакет ограничивающих свободу слова законов без проведения настоящих слушаний и нарушая собственные нормы, Государственная дума в очередной раз выражает полное презрение к российским гражданам и, собственно, к функции, которую она призвана выполнять », - заявил руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии « Репортеров без границ » Йоханн Бир. « В продолжение [принятых за последние два года реформ](#) и в то время, когда информация находится в центре внимания на фоне украинского конфликта, эти законы наносят сильный удар по плюрализму средств массовой информации, а также по свободе пользования интернетом и конституциональному праву на свободу слова ».

Платные каналы под угрозой закрытия

С первого января 2015 года на платных или кодированных телеканалах реклама будет запрещена. Крупные представители данного сектора [взволнованы](#) тем, что эта мера ставит под удар деятельность более 150 каналов, что представляет половину из них. Официальный мотив этого закона, « поставить в равные условия » бесплатные и платные телеканалы, не имеет никаких оснований: основные бесплатные телеканалы не имеют, быть может, доходов от подписки, однако они получают крупные государственные субсидии. Более того, их доля на рынке рекламы [продолжает составлять](#) свыше 97%.

[Закон](#) о запрете рекламы на платных телеканалах был принят в рекордные сроки: после подачи на рассмотрение 24 июня законопроект был принят в первом чтении первого июля, затем во втором и третьем чтении 4 июля, после чего был подписан пять дней спустя. К представителям данного сектора СМИ не прислушивались, а спешка отразилась и на самой редакции закона, размытой и двусмысленной. Еще больше вызывает настороженность то, что 3 июля парламентская комиссия, занимающаяся этим делом, [сначала отложила](#) рассмотрение законопроекта на начало осенней парламентской сессии, но затем пошла на попятную уже несколько часов спустя. Когда же комиссия вновь собралась для того, чтобы поставить проект закона на повестку дня, [не был достигнут кворум](#): на заседании присутствовало только четыре депутата. И тем не менее, законопроект был принят на пленарном заседании на следующий день благодаря только одним голосам партии у власти Единая Россия и до того, как в Госдуму поступили все необходимые заключения.

Некоторые, как депутат Илья Пономарев, [отмечают](#), что « *то, как проходит этот закон, говорит, что он исходит от администрации президента.* » Другие считают, что за этим стоят телевизионные гиганты, такие как, например, Газпром-Медиа. Этот близкий к власти холдинг является одним из основных заинтересованных в законе, который также [отменяет](#) ограничение в 35% доли рынка рекламы для одной и той же компании. Эта поправка должна укрепить позиции Газпром-Медиа и другого гиганта Vi на рекламном рынке и наделять их возможностью оказывать еще большее давление на телеканалы.

Крупные бесплатные каналы, такие как « Россия », « Первый канал » или « НТВ » и так находятся под контролем Кремля, поэтому «чистка», которая ожидает платные телеканалы, может привести к тяжелым последствиям для того, что осталось от плюрализма на российском экране. Запрет рекламы представляет собой дополнительную угрозу независимому каналу « Дождь », который [уже задыхается](#) тем, что был исключен из большинства кабельных и спутниковых пакетов. Кстати, недавно телеканал передал свое московское помещение проправительственному каналу « LifeNews ».

В то время, когда с экранов крупных бесплатных телеканалов идет неиссякаемый поток пропаганды на российского зрителя в рамках украинского конфликта, крупные бесплатные каналы, благодаря этой реформе, получают неожиданную поддержку. В условиях конкуренции с платными каналами, зачастую более адресными или тематическими, « Россия », « Первый канал » и « НТВ » структурно теряли аудиторию: за одиннадцать лет их аудитория сократилась с 58% до 40% населения.

Интернет под все более жестким контролем

Критика присоединения Крыма стоит отныне еще дороже. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [считаются правонарушением](#) с декабря 2013 года. Принятая 4 июля [поправка](#) повышает теперь максимальный срок тюремного заключения до четырех лет, а то и до пяти, если же правонарушение совершено с использованием СМИ или интернета.

Владимир Путин также подписал 30 июня [поправки](#), которые официально

распространяют на интернет контент санкции, предусмотренные для «публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности». Хотя на практике законодательство по борьбе с экстремизмом уже применялось к информации, выложенной в интернете, новые поправки же ясно формулируют это и придают этому характер усугубляющего обстоятельства, подлежащего пятилетнему сроку заключения вместо четырех лет. Эта реформа рассчитана в основном на то, чтобы направить очередное предупреждение пользователям интернета. *«Тут ничего нового нет. (...) В этом, собственно, и состоит идея: вызвать страх, желание спрятаться куда-то, лечь и не отвечивать»*, [считает](#) известный блогер Антон Носик. *«Нам показывают, что нам грозит за инакомыслие, и все дискуссии отодвигают на кухню»*, [уточняет](#) правовед Галина Арапова.

Другая причина для беспокойства — это механизм идентификации веб страниц с «экстремистским контентом» на интернете. Роскомнадзор недавно закупил [автоматизированную систему](#), работающую с помощью заданных ключевых слов для выявления потенциально проблемного контента. Расплывчатая и общая редакция российского законодательства по борьбе с экстремизмом уже давно вызывает беспокойство: оно способствует политически мотивированному применению с целью заглушить критику и понуждает к самоцензуре.

[Еще один тревожный закон](#), принятый наспех, заставит, начиная с сентября 2016 года, все институты, которые собирают, обрабатывают или хранят личные данные российских граждан, делать это на серверах, находящихся в России. Реализуемость этого закона кажется [проблематичной](#), поскольку многочисленные ежедневные операции по обработке личных данных проводятся за границей: такие как использование системы Windows, осуществление покупки онлайн или пользование навигационной системой GPS...

Этот закон позволяет властям [усилить контроль над интернетом](#). Система общего наблюдения СОПМ уже обеспечивала непосредственный доступ к любому контенту или корреспонденции, находящихся на российских серверах, однако данные таких иностранных гигантов как Facebook, Twitter или Google уходили из-под контроля. Теперь же Кремль может разговаривать с ними с позиций силы. Службы, не соблюдающие закон, будут занесены в специальный реестр, а их сайты будет блокировать Роскомнадзор. Как [пишет](#) интернет предприниматель Андрей Мима, этот закон — *«это не защита данных, а расширение «чёрного списка» на любые сайты, которые хранят их не в России»*.

Несмотря на все потенциальные последствия для российской экономики, этот закон был также принят в рекордно краткий срок. После представления в Госдуме 24 июня законопроект был принят 4 июля. Основные представители российской цифровой индустрии, которые заявили о своей [озабоченности](#), даже не успели передать в парламент свои предложения и рекомендации.

Все принятые 4 июля законы были подписаны Владимиром Путиным в ночь с 8 на 9 июля. [Даже до](#) их утверждения Советом Федерации.

(Фото: Википедия)

You can download those documents on our website :

- Новая волна репрессивных законов, (PDF - 153.8 kb)
-